
УДК 81'246: 81'373.72

ББК 81.001.91

Л 39

Леднева А.В.

Преподаватель кафедры общей и спортивной педагогики Стерлитамакского института физической культуры, e-mail: uma_led@mail.ru

**Концепт «ребенок» в пословичном фонде
(на материале русских и немецких пословиц и поговорок)
(Рецензирована)**

Аннотация:

Проводится сравнительный анализ немецких и русских пословиц и поговорок, затрагивающих проблему семейных отношений, анализируются ключевые слова: концепт «ребенок», пословица, поговорка, картина мира, лингвокультурологический аспект. В результате сравнения русских и немецких пословиц и поговорок, демонстрирующих концепт «ребенок», обнаруживаются общие особенности и национальные черты народа.

Ключевые слова:

Концепт, пословица, поговорка, картина мира, лингвокультурный аспект.

Ledneva A.V.

Lecturer of the Department of General and Sports Pedagogy, the Sterlitamaksky Institute of Physical Culture, e-mail: uma_led@mail.ru

**A concept of a «child» in proverbial fund
(as shown by material of the Russian
and German proverbs and sayings)**

Abstract:

The present paper deals with a comparative analysis of German and Russian proverbs and sayings on family relationships. The keywords are analyzed: a concept of a «child», a proverb, a saying, a picture of the world and a linguistic-cultural aspect. As a result of comparison of the Russian and German proverbs and sayings, demonstrating a concept of a «child», the author identifies the common features and national peculiarities of the people.

Keywords:

A concept, a proverb, a saying, a picture of the world, a linguistic-cultural aspect.

Пословицы и поговорки представляют собой богатейший экспрессивно-выразительный пласт языковой системы, веками хранящий в себе народные наблюдения, умозаключения и представления о мире, народе, его образе жизни, традициях и обычаях. В пословицах и поговорках

также отразился опыт хозяйствования, этические нормы, взаимоотношения людей, в том числе и в семье. «Значительная часть из дошедших до нас пословиц сложилась в эпоху господства натурального хозяйства и патриархального уклада жизни» [1: 25]. В пословицах отразилась

и общественная жизнь, и частная жизнь. На все случаи жизни были пословицы.

Классическими авторами, дающими теоретическое обоснование *концепту*, являются Ю.С. Степанов «Константы. Словарь русской культуры: Опыт исследования», С.А. Аскольдов «Концепт и слово», Д.С. Лихачев «Концептосфера русского языка», З.Д. Попова, И.А. Стернин «Понятие «концепт» в лингвистических исследованиях». В последние годы активно разрабатывается учение о концепте с национальным компонентом в работах М.Ю. Балабановой «Сравнительная характеристика семантического наполнения английских и русских паремий, репрезентирующих концепт «учение»: (на материале английских и русских паремий у тематической группы «обучение»)); Ф.Х. Аджибековой «Концепт «число» в русской, абазинской и английской лингвокультурах»; С.Н. Богатыревой «Этноспецифические черты репрезентации концепта «толерантность» в испанской и русской лингвокультурах».

«Народная поэзия – неотъемлемая часть национальной культуры, а концепт, по определению Ю.С.Степанова, – это сгусток культуры в сознании человека<...> [7: 120]. С.А. Аскольдов под концептом понимал «мысленное образование, которое замещает нам в процессе мысли неопределенное множество предметов одного и того же рода [2: 267]. По мнению Д.С.Лихачева, «концепт – «алгебраическое» выражение значения, которым мы оперируем в своей письменной и устной речи <...> [6: 280]. Концепт в понимании З.Д. Поповой, И.А. Стернина – «это глобальная мыслительная единица, представляющая собой квант знания»[5: 207].

Результаты нашего анализа показали, что и в русском, и в немецком языках имеется большое количество пословиц о семейном укладе жизни, который прототипически характеризует взаимоотношения между мужем и женой, отношение к

детям. В русском языке больше пословиц о семье, потому что эти взаимоотношения рассматриваются более широко. Это отношение мачехи к детям, отношение свекрови к невестке, отношения между тестем и зятем, тещей и зятем: *Блудливая свекровь и невестке не верит; Бедному зятю и тесть не рад; Тесть любит честь, зять любит взять, а теща любит дать.*

В данной статье дается лингвокультурологическое описание паремического материала, закрепившего знания и представления о ребенке, его связях с другими родственниками, их взаимоотношениях. В немецких пословицах и поговорках закреплены представления и оценка взаимоотношений между мужем и женой, отношения родителей к детям. Из этого следует, что в немецкой лингвокультуре больший акцент делается на общественном институте семьи, а в русской лингвокультуре большее значение имеют межличностные родственные связи. «Семантический экскурс в содержание слов, входящих в пословицы и поговорки, раскрывают содержательную часть изучаемого концепта» [3: 131].

Жизненный уклад русского человека и немца в эпоху феодализма характеризовался сходным образом жизни. Большая часть населения и в древней Руси, и в средневековой Европе жила в селах. Преимущественно вся семья жила в одном помещении. В холодные зимы нередко и семья, и скот находились под одной крышей, что, несомненно, оказывало положительное влияние на отношения людей, на их мировоззрение. Тесная связь между членами семьи воспитывала терпение, способность уступать друг другу. Число хозяйственных построек зависело от доходов крестьянина. Человек с самого детства включался в трудовую деятельность: проживая в селе, занимался земледелием, в городе – ремеслом и торговлей. Воспитательная функция труда обретает родственные связи: *Мать кормит детей как земля людей.*

В Германии города были небольшими и находились в нескольких километрах друг от друга. Город обладал высокой степенью автономии и достаточно сложной иерархической структурой. Иерархия вассальных отношений повторяла иерархию земельных владений. Все это также отражалось и на внешнем облике человека, его одежде, его поведении. Замок являлся опорой феодальной власти, собор – воплощение власти духовенства, ратуша – оплот самоуправления горожан. Город Средневековья – это город контрастов. Наряду с выездами вельмож и рыцарскими состязаниями мы видим эшафоты – как составная часть жизни общества. Повседневная жизнь неизменно давала бесконечное раздолье пылким страстям и детской фантазии. Из всех окрашиваемых ею страстей они говорят нам о двух главных: об алчности и воинственности. Подобные картины способствовали раннему взрослению ребенка. Возможно, поэтому в Средневековой Европе не существовало учения о возрастах. Человек с детства был свидетелем интересов взрослых.

Для IX -начала XI в. Древней Руси город представлял собой крепость. Город являлся одновременно княжеством, то есть, как и в Европе, города являлись феодально-раздробленными, но подчинялись центру. Так же, как и в Европе, существовала сословная иерархия. В город приезжали ремесленники и купцы. Посадское торгово-ремесленное население в это время активно участвовало в общественно-политической жизни своих городов. Смертная казнь в Древней Руси также имела зрелищный характер.

Экономическое положение эпохи Средневековья и образ жизни людей в это время объясняют наличие одинаковых паремий в разных языках.

Поскольку в нашей работе исследуется концепт «ребенок», дадим характеристику прототипических ситуаций, представленных в пословицах и поговорках.

Русские и немецкие пословицы и поговорки отражают общее и национальное представление о детях.

Концепт «ребенок» является одним из наиболее частотных маркированных компонентов фразеологизмов, пословиц и поговорок, в которых получают закрепление все этапы жизни ребенка (рождение, взросление, воспитание, взаимоотношения с родителями). Данная интерпретация в пословичном фонде концепта отражает семейные отношения человечества в целом, но при этом имеет и национальную специфику.

Общественный строй, религиозные устои, территория проживания и род деятельности (тип хозяйствования, ремесла и промыслы) – все это в определенной мере обуславливает отношение взрослых к ребенку.

Так, наш анализ позволил выделить следующие прототипы ситуаций, закрепленных в пословичном фонде, которые описывают положение ребенка в семье: 1) отношение родителей к ребенку; 2) отношение матери к ребенку; 3) отношение родителей к дочери; 4) отношение отца к сыну; 5) методы воспитания.

В русских пословицах также можно выделить отношение мачехи к ребенку. Рождение ребенка на Руси рассматривалось и как благо, и как испытание в крестьянской семье или в семье простых общинников, например: *Без детей горе, а с детьми - вдвое. Детей растить – осинку глотать*. В бедных семьях практиковались случаи продажи детей или очень раннего замужества.

В Средневековой Европе, так же, как и на Руси, ребенок – это и радость, и экономические убытки, ср.: *Ohne Kinder ist es schlimm, mit Kinder aber doppelt so schlimm* (букв.: Без детей горе, а с детьми вдвое); *Aller Mütter Kind ist schön* (букв.: Всем матерям ребенок прекрасен). Детей мало ценили, нередко были случаи детоубийства, об умерших младенцах не особенно сокрушались. «Детская смерт-

ность была очень высока. Около трети детей не доживали до пятилетнего возраста и почти 10% умирали в течение месяца после рождения» [8: 39]. В Европе взрослые проявляли определенное равнодушие к маленькому ребенку, особенно в раннее Средневековье. Например, в живописи изображали детей как маленьких взрослых. В XIII веке отношение к детям меняется. По мере того, как утверждался культ младенца, повышалась ценность детства.

Безусловно, родители любили своих детей, но отношение к ребенку было двойственным. С одной стороны, ребенок был радостью для семьи, продолжением рода, с другой стороны - бесправный член общества, поскольку он не выполнял никаких социальных функций. Такое двойственное отношение к детям было связано с суровостью жизненных условий того времени.

Суровость жизненных условий и строгое воспитание не означали отсутствие любви и привязанности. В пословицах получила закрепление и любовь, и теплота по отношению к детям, ср.: *Дитя хоть и хил, а отцу с матерью мил. Дитя плачет, а у матери сердце болит.* В немецком языке: *Gut die Tochter Anna, wenn Mutter und Großmutter sie loben* (букв.: Хороша дочь Анна, когда ее хвалят мать и бабушка).

«Воспитание в Древней Руси было общественной функцией, за которую были ответственны не только одни родители. В источниках часто упоминается о «дядьках», «кормилицах», «кормильцах». Вполне оправданным будет предположение, что такое воспитание уходит корнями в глубокую древность<...> [4: 63]. В русском языке можно встретить пословицу: *Каковы дядьки, таковы и дитятки.* В Европе также до 6-7 лет ребенок воспитывался няньками.

В соответствии с феодальным укладом жизни, мать проводила больше времени с детьми. Ей отводилась главенствующая роль в воспитании. Большая часть пословиц и поговорок представляет со-

бой этические формулы для матери, ср.: *Без матки пропадут и детки; Матери все детки равны – одинаково сердцу больны.* В немецком языке мы также встречаем пословицы о таком отношении матери к детям: *Solange das Kind nicht weint, versteht es die Mutter nicht* (букв.: Пока дитя не плачет, мать не понимает); *Aller Mütter Kind ist schön* (букв.: Всем матерям ребенок прекрасен).

Из русских пословиц, в состав которых входит компонент «дочь», мы видим, что раннее замужество рассматривалось как экономическое облегчение, особенно для бедной семьи: *Мать дочь хвалила, пока с рук свалила; Дочь – чужое сокровище; Дочка – горячая слезка.* В выше приведенных пословицах мы видим и сочувствие, и нежелание расставаться с родным ребенком. В немецком языке, в нашем материале нет пословиц о замужестве дочери. В пословице *Gut die Tochter Anna, wenn Mutter und Großmutter sie loben* (букв.: Хороша дочь Анна, когда ее хвалят мать и бабушка) мы видим лишь восхищение дочерью со стороны близких родственников.

И в немецких, и в русских пословицах чаще используется компонент «сын» (*der Sohn*), так как сын - помощник в хозяйстве и наследник: *Корми сына до поры: придет пора- сын тебя накормит; Меньшему сыну – отцовский двор, старшему – новоселье; Ein Sohn ist kein Sohn, zwei Söhne sind ein halber Sohn, drei Söhne sind ein Sohn* (букв.: Один сын – не сын, два сына - полсына, три сына – сын). Данные пословицы показывают, что именно мужчина являлся добытчиком в семье. Мужской труд ценился выше, так как он являлся основой материального благополучия семьи.

Воспитание детей – это не только наказание, но и обучение рукоделию, ведению хозяйства, обучение промыслам. Для того, чтобы воспитать детей, нужно вкладывать в них душу, приучать к труду, воспитывать уважение к старшим. Напри-

мер: *Отец сына не на худо учит; Работные дети отцу хлебы*. Из пословиц также следует, что результат воспитания приносит вред родителям, например: *Блудный сын – ранняя могила отцу*. Кроме того, в пословицах отмечается, что результат плохого воспитания зависит, в первую очередь от родителей: *Каков отец, таков и сын; Какова мать, такова и дочь*. В немецком языке это следующие пословицы: *Wie der Vater, so der Sohn* (букв.: Каков отец, таков и сын); *Hübsch Kind fragt nicht, hübsch Kind krigt nicht* (букв.: Хороший ребенок не заплачет, хороший ребенок не закричит).

Как показывает наш анализ, в немецком языке гораздо больше пословиц о воспитании детей и оценке результатов воспитания, подчеркивается, как важно воспитание и каков может быть его результат: *Strafe die Kinder in der Jugend, sie sorgen für dich in der Alter* (Наказывай детей в юности, они позаботятся о тебе в старости); *Besser das Kind weint jetzt, als die Eltern künftig* (букв.: Лучше пусть дети плачут сейчас, чем родители в старости).

Но в пословицах также подчеркивается, что семья без детей или с одним-двумя детьми – неполноценная семья: *Ein Sohn ist kein Sohn, zwei Söhne sind ein halber Sohn, drei Söhne sind ein Sohn* (букв.: Один сын – не сын, два сына – полсына, три сына – сын). Из этой пословицы можно сделать вывод, что семьи при феодальном укладе жизни были многодетными. В русском языке также есть пословица: *Дети не в тягость, а в радость*.

В русском языке есть небольшое количество пословиц об отношении мачехи к ребенку: *Мачеха добра, да не мать родна; Мать гладит по шерсти, мачеха супротив*. Эти пословицы подчеркивают безграничную любовь матери к ребенку. Мачеха никогда не заменит мать. В немецком языке нет пословиц об отношениях мачехи и ребенка. Вообще тема сиротства является в русской культуре типичной.

Проанализировав интерпретацию

концепта «ребенок» в русских и немецких пословицах и поговорках, можно сделать вывод, что немцы более сдержанны в проявлении чувств. Суровое отношение к детям сохранилось у немцев и до сегодняшнего дня. В независимую взрослую жизнь молодой человек вступает рано, зачастую с 14 лет. Теперь он рассчитывает только на свои силы и в родительский дом ходит только по приглашению. В России все обстоит иначе: дети – это центр заботы и внимания на протяжении всей жизни. Нередко родители помогают детям всю жизнь. Русский человек более эмоционален, жалостлив по отношению к близким людям. У русских отчетливо выражен мотив «живем для детей». Европейец, в том числе немец, вкладывает деньги в благотворительность, в отдых, в путешествия, в недвижимость, в образование. Детей с детства приучают к самостоятельности, к финансовой независимости.

При явных различиях в русском и немецком пословичном фонде встречаются и семантически близкие пословицы. Это говорит о том, что образ жизни этих народов в целом был схож. Христианское вероисповедание объясняет близость в образе жизни русского и европейского человека. К тому же народы не существуют в изоляции. Их историческая жизнь осуществляется в контакте с другими народами. Расхождения обуславливают национально-культурную специфику пословичного фонда. Идеал послушного ребенка, отраженный в немецких пословицах, является важной составляющей языковой картины мира немцев. В русских пословицах закрепились оценка более мягкого отношения к детям. В представлении русского человека, ребенок – это самый близкий родной человек, о котором нужно заботиться на протяжении почти всей жизни. Именно поэтому в русском языке большое количество пословиц о детях и в большинстве из них закрепились ласковое отношение к сыну или дочери. **Das Kind – в немецком языке**

ке, это продолжатель рода, который должен не огорчать и слушаться родителей, он рано несет ответственность за семью.

Отношение к ребенку у русских – это непереносимое проявление душевности, мягкости, терпения, в основе которых лежит любовь. Именно это чувство, по русскому менталитету, должны в первую очередь испытывать родители к детям.

Результаты анализа пословиц и поговорок выявляют наиболее актуальные реалии для того или иного народа, наименования, которых входят в качестве компонентов в пословицах и поговорках.

Так, для русских актуальны такие реалии, как земля, домашний скот, предметы домашней утвари (корзина, сусек). Например: *Мать кормит детей, как земля людей; Какова матка, таково и ягнятко; Мать хвалит дитя, а свинья – поросенка; Мать у корзины накормит, отец у сусека заморит.* Таким образом, в русских пословицах о детях практически не встречаются наименования окружающих реалий. Лишь в одной из пословиц есть противопоставление дети - домашний скот, которое олицетворяет богатство и бедность семьи: *Arme haben die Kinder, Reiche die Rinder* (букв.: У бедного дети, у богатого скот).

Большое количество пословиц и по-

говорок и в русском и в немецком языках представляют собой метафору, сравнение, олицетворение. В русских пословицах мы видим сравнение: *Детей растить – осинку глотать. Мать дочь хвалила, пока с рук свалила.* Часто встречается синтаксическая модель «каков...,таков»: *Каков отец, таков и сын. Какова матка, таково и ягнятко.* В немецком языке есть абсолютный эквивалент русской пословицы: *Wie der Vater, so der Sohn* (букв.: Каков отец, таков и сын). Здесь также используется сходная конструкция «wie... so».

В пословице *Работные дети – отцу хлебы* используемая метафора и отражает род деятельности русского человека, и подчеркивает важность помощи детей. В пословице *Мать кормит детей как земля людей* сравнение указывает на то, как важен был земледельческий труд и урожай для благосостояния семьи.

Сопоставительный анализ интерпретации концептов «ребенок» и «das Kind» в немецком и русском языках дает возможность выявить культурно-исторический опыт жизни семьи, её жизненный уклад, представить системы ценностей в целом. А это позволяет более полно раскрыть национальную специфику паремиологической картины мира разных народов.

Примечания:

1. Аникин В.П. Русское устное народное творчество. М.: Высш. шк., 2004. С. 25.
2. Аскольдов С.А. Концепт и слово // Русская словесность: антология / под ред. В.Н. Нерозника. М.: Academia, 1997. С. 267.
3. Балабанова М.Ю. Сравнительная характеристика семантического наполнения английских и русских паремий, репрезентирующих концепт «учение» (на материале английских и русских паремий тематической группы «обучение») // Вестник Адыгейского университета. Сер. Филология и искусствоведение. 2010. С. 127-131.
4. Долгов Б.А. Быт и нравы Древней Руси. М.: Яуза: Эксмо, 2007. С. 63.
5. Зинченко В.Г., Зусман В.Г., Кирнозе З.И. Межкультурная коммуникация. От системного подхода к синергетической парадигме: учеб. пособие. М.: Флинта: Наука, 2008. С. 207.
6. Лихачев Д.С. Концептосфера русского языка // Русская словесность: антология /

-
- под ред. В.Н. Нерозника. М.:Academia, 1997. С. 280.
7. Маслова В.А. Когнитивная лингвистика. Минск: ТетраСистемс, 2005. С. 120.
 8. Пастуро М. Повседневная жизнь Франции и Англии во времена рыцарей круглого стола. М.: Мол. гвардия: Классик, 2001. С. 39.

References:

1. Anikin V.P. Russian oral folk arts. М.: Vysshaya shkola, 2004. P. 25.
2. Askoldov S.A. A concept and a word // Russian philology: anthology / ed. by V.N. Neroznik. М.: Academia, 1997. P. 267.
3. Balabanova M.Yu. The comparative description of semantic filling of English and Russian paremias, representing the concept «learning» (on the material of the English and Russian paremias of the thematic group «training») // Bulletin of the Adyghe University. Series «Philology and the Arts». 2010. P. 127-131.
4. Dolgov B.A. Way of life and customs of Ancient Russia. М.: Yauza: Eksmo, 2007. P. 63.
5. Zinchenko V.G, Zusman V.G, Kirnoze Z.I. Intercultural communication. From the system approach to a synergy paradigm: manual. М.: Flinta: Nauka, 2008. P. 207.
6. Likhachyov D.S. The concept sphere of Russian // Russian philology: anthology / ed. by V.N. Neroznik. М.: Academia, 1997. P. 280.
7. Maslova V.A. Cognitive linguistics. Minsk: Tetrasystems, 2005. P. 120.
8. Pasturo M. Everyday life of France and England at the time of Knights of the Round Table. М.: Molodaya Gvardiya: Classic, 2001. P. 39.